

Глава 213. Ты нам не родная дочь

Перевод: Sv_L

.

«Я совсем не ожидал, что эта маленькая девочка будет думать так же, как и я, и воспользуется раной Нин Циншань, чтобы возбудить подозрения у других!»

Ао Чэньи скривил губы, и на его лице появилась кровожадная улыбка.

Он положил записку и безмятежным голосом велел охраннику войти в его комнату.

Тайный страж в черном немедленно появился перед ним. Он опустился на колени и сказал:

- Ваше Высочество!

- Пока не нужно сообщать еще какие-то новости о моей любимой наложнице. Сейчас этого достаточно.

На красных и тонких губах Ао Чэньи появилась расслабленная улыбка. Он намеренно устроил утечку новостей о своей любимой наложнице, чтобы привлечь внимание любопытных к третьей юной леди. Теперь то, что сделала Нин Сюэянь, успешно вызвало подозрения Ао Минъю в отношении Нин Циншань.

«Она прочитала мои мысли! Я думал о том, чтобы тщательно организовать утечку и вызвать подозрение в отношении Нин Циншань. Эта маленькая девочка становится все больше и больше моей чашкой чая!» - расслабленно подумал Ао Чэньи.

- Слушаюсь. Я немедленно передам ваше сообщение! - Тайный охранник встал, кивнул и уже собрался уходить.

- Подожди! - внезапно остановил его Ао Чэньи.

- Я слушаю, принц Йи! - Тайный стражник мгновенно остановился и почтительно склонил голову.

- Исследуй прошлое двух женщин, которых старик Йа Жуй поручил своей внучке доставить в столицу. Может быть, это те, кого я ищу? Если возможно, доставь их сюда, - медленно произнес Ао Чэньи.

- Принц Йи, поместье третьего принца строго охраняется. После того, как эти две красавицы были доставлены туда, за ними наблюдают доверенные люди третьего принца, и никому не позволено приближаться к ним без причины, - нерешительно сообщил тайный страж.

- Если я не смогу увидеть их живыми, доставь сюда их мертвыми! - произнес прекрасный как божество Ао Ченьи с явным намерением убить его. Он грациозно поднял кисточку, небрежно взял записку, слегка усмехнулся и сверкнул глазами.

- Слушаюсь! - Тайный охранник больше ничего не осмелился сказать. Он вышел, опустив голову, а затем исчез за окном.

Ао Ченьи написал кисточкой несколько слов и засунул записку в маленький мешочек под правой ногой голубя. На мгновение он с редкой нежностью прикоснулся к спине голубя, а затем подбросил его в воздух.

Нин Сюэянь уже собиралась привести себя в порядок, когда прилетел голубь. Услышав звук, похожий на то, как птица стучит клювом в окно, Синьмэй немедленно положила расческу и подошла к окну. Она открыла его и впустила голубя внутрь. Ловко сняв записку с ноги голубя, она подошла к Нин Сюэянь с голубем в руках и передала ей записку.

- Мисс, это от принца Йи!

Нин Сюэянь небрежно повернула голову с распущенными волосами. Она посмотрела на записку, которую Синьмэй передала ей, и некоторое время вертела ее в руках. Затем она нежно коснулась белоснежной спины голубя и вздохнула, прежде чем открыть записку. Она понятия не имела, что случилось с этим порочно очаровательным принцем Йи. «Он мог бы попросить меня передать ему информацию, если бы захотел, но почему он велел Синьмэй отдать мне голубя?» - удивилась она.

В записке было всего два слова: «Милая девушка!»

Нин Сюэянь ошеломленно застыла. Это было безумием, что злой, надменный и хладнокровный принц Йи сказал бы что-то подобное!

Она скомкала записку и подожгла ее в огне свечи. Затем она бросила горящую бумажку на пол и смотрела, как она сгорает дотла. После этого она легла спать и кивнула Синьмэй, давая ее знак уйти.

Синьмэй подошла к окну и положила голубя, прежде чем смести метлой пепел с пола.

- Мисс, вы хотите, чтобы я погасила свечу? - подняв голову, спросила она.

Иногда Нин Сюэянь читала перед сном какое-то время.

Нин Сюэянь покачала головой и села. Она взяла со стола книгу и начала переворачивать страницу.

– Нет. Я хочу немного почитать. Я сама потушу свечу, – ответила она, даже не поднимая головы.

– Ясно! – Синьмэй налила ей стакан горячей воды, поставила его на стол и на цыпочках удалилась.

Нин Сюэянь рассеянно держала книгу в свете свечи. Хотя она смотрела на страницу, она не видела, что там написано. Сейчас она думала только о том, как Нин Циншань вела себя сегодня. Несмотря на то, что поведение Ао Минъю было сегодня в целом нормальным, он не был так уж счастлив. Он погружался в свои мысли время от времени, поэтому очевидно было, что он испытывал подозрения по поводу Нин Циншань.

После недолгих раздумий Нин Сюэянь села и достала из кармана небольшой сверток с письмом, которое она сегодня тайком принесла из внутреннего двора Танцующих Облаков. Прежде чем она приехала в столицу, мать Нин Цзыин попросила ее передать это письмо маркизе Нин, мадам Минг.

К сожалению, когда Нин Цзыин прибыла в столицу, мадам Минг была низведена до положения второй мадам. Она все время пряталась в Ярком Морозном Саду вместе с Нин Сюэянь и отказывалась принимать посетителей, поэтому у Нин Цзыин не было ни малейшего шанса передать ей письмо. Было очевидно, что ее мать не общалась с мадам Минг в течение многих лет, и понятия не имела, что ее подруга добровольно отказалась от статуса главной жены Нин Цзуаня. Глядя на это письмо, Нин Сюэянь могла только вздохнуть от странного стечения обстоятельств. Она немного подумала, а потом отложила письмо в сторону.

Затем она увидела еще одно письмо, очень тонкое.

Как только она увидела знакомые буквы, слезы потекли по ее щекам. Это было письмо, которое написала ей мать.

«Для Ин'эр» «от мамы».

Эти простые слова напомнили ей о ее прошлой жизни. До смерти матери она была счастливым ребенком. Хотя ее отец рано умер, мать очень любила ее. Однако все это исчезло после смерти ее матери.

Прежде чем она успела оправиться от горя, вызванного потерей матери, их старый управляющий настоятельно попросил ее поехать в столицу, сказав, что это устроила ее мать. В итоге ее постигла страшная участь.

Теперь, когда она увидела это письмо своей любящей мамы, Нин Цзыин была уже Нин Сюэянь!

Дрожащими руками она вытащила письмо из конверта. Там было не так много слов на странице, но голова Нин Сюэянь зажужжала в тот момент, когда она увидела первую фразу, как будто ее ударила молния! Она недоверчиво вытерла слезы рукавом. После того, как она ясно увидела слова в письме, ей показалось, что вся ее кровь прилила к макушке.

«Это невозможно! Как же я могла родиться не у мамы!»

В дополнение к ее имени, первое предложение содержания письма было: «Ин'эр, ты на самом деле не наша родная дочь!»

Как такое могло случиться? В ее памяти мать, отец и она были единственными тремя членами их семьи. Ее отец был добр к ней, и он был честным чиновником. Хотя его положение было не очень высоким, он пользовался большим влиянием на местных жителей. Их семейные отношения были довольно простыми, потому что кроме ее отца, матери и ее самой, у ее отца не было наложниц, и он никогда не позволял служанкам прислуживать ему в постели.

Ее родители были гармоничной парой, и они никогда не ссорились. Каждый раз, когда ее отец возвращался домой, он приносил ей вкусные дыни. И тогда она бежала к своей матери и отдавала ей половину дыни, одновременно жуя другую половину.

Несмотря на то, что она умерла в своей прошлой жизни, она помнила все счастливые моменты.

Иногда она сравнивала детство Нин Сюэянь со своим и каждый раз приходила к одному и тому же выводу, что была счастливее, чем Нин Сюэянь, когда они были детьми. По сравнению с Нин Сюэянь, Нин Цзыин была беззаботной в детстве. В конце концов, ее родители безумно любили ее и баловали. А поскольку кроме них троих больше никого не было, ей не нужно было беспокоиться о том, что над ней будут издеваться другие члены семьи.

Но теперь она вдруг получила известие из письма своей матери, что она не была родной дочерью своих родителей! Как она могла принять такой факт?

Она вытерла слезы рукой и продолжила читать. Однако чем больше она читала, тем больше была потрясена. Слезы катились по ее щекам, и все расплывалось перед глазами.

К ее удивлению, оказалось, что родители удочерили ее, когда ей было всего около трех лет. Это был день с сильным ветром и проливным дождем, когда ее обнаружили у ворот поместья Нин. Она свернулась калачиком на крыльце со скрещенными руками и дрожащим телом и почти потеряла сознание от холода. Наконец старый управляющий увидел ее и внес в дом.

Ее физическое состояние в тот момент было очень плохим, и в дополнение к нескольким ожогам на ее теле, кончики ее волос также были сожжены. Казалось, она только что

выбралась из огня. Ее мать почувствовала жалость к этой милой малютке, у нее не было своих детей, поэтому она удочерила ее и назвала ее Нин Цзыин.

В письме ее мать сказала, что не знает происхождения Нин Цзыин. Она договорилась с некоторыми людьми, чтобы они расследовали это, но они не смогли получить никаких зацепок. Впоследствии она уже не горела желанием вникать в это дело и начала всем сердцем воспринимать Нин Цзыин как свою собственную дочь. Позже она даже договорилась о замужестве своей дочери. К сожалению, Нин Цзыин обречена была рано потерять своих родителей и стать одинокой девушкой.

Возможно, ее мать ожидала, что ее настоящие родители когда-нибудь придут, чтобы найти ее в будущем, поэтому она оставила это письмо, чтобы сказать ей правду.

Последний абзац в этом письме не содержал много подробной информации, и ее мать использовала многоточие во многих местах этого пункта. Очевидно, в тот момент у нее было двойственное настроение. Она также упомянула, что если Нин Цзыин хочет выяснить свое происхождение, то она может посетить монахиню по имени Цзинкун после прибытия в столицу, и она может получить некоторую информацию от нее.

Когда речь зашла о монахине по имени Цзинкун, ее мать намеренно сказала, что понятия не имеет, в каком монастыре была эта Цзинкун, и раз это так, то Нин Цзыин однажды найдет ее сама. Затем ее мать сказала несколько ненужных вещей, как будто все, что она знала о Цзинкун, было ее именем, и она даже не знала, сколько лет было Цзинкун.

Закрыв письмо, Нин Сюэянь погрузилась в мысли. Она припомнила каждое слово в письме и смутно почувствовала, что мать что-то скрывала и не сказала ей всего, что знала.

После того, как она прошла через все ужасные события и перерождение, она больше не была той Нин Цзыин, которая была простой и наивной!

Поскольку ее мать сказала, что она не может найти никакого ключа к происхождению Нин Цзыин, почему она знала монахиню Цзинкун и была так уверена, что именно ее Нин Цзыин будет искать и что та расскажет Нин Цзыин о ее происхождении? Более того, до того, как Нин Цзыин приехала в столицу, было очевидно, что ее мать устроила что-то, чтобы запутать кого-то. От кого она пыталась спрятать ее?

Кроме того, поведение Ся Юхана было ненормальным. Что он хотел получить от Нин Цзыин?

С тех пор как Нин Цзыянь зачала его ребенка, Ся Юхан, конечно же, должен был жениться на ней как можно скорее. Однако почему он так долго откладывал свой брак с Нин Цзыянь и не убивал Нин Цзыин до той самой ночи накануне своей свадьбы с Нин Цзыянь, когда приданое Нин Цзыин было привезено в поместье Ся?

Должно быть, Ся Юхан хотел получить что-то из ее приданого, поэтому он так долго ждал,

прежде чем убить ее!

Вскоре после своего возрождения она в гневе подумала, что Ся Юхан убил ее, потому что хотел забрать ее собственность. Однако, поразмыслив, она обнаружила, что все не может быть так просто. Даже притом, что у нее было немного денег и сокровищ, их было недостаточно, чтобы заставить Ся Юхана отложить свой брак с Нин Цзыянь. Кроме того, после смерти Нин Цзыин все ее имущество, естественно, будет передано поместью герцога-защитника.

Поскольку мадам Линг так сильно благоволила Нин Цзыянь, то у той не возникло бы никаких проблем привезти все имущество Нин Цзыин в поместье Ся вместе с собой.

Но почему Ся Юхан убил Нин Цзыин только вечером накануне их свадьбы? Что же он хотел получить? Что же, черт возьми, было в этой парче? Что же скрывала от нее мать? Или, может быть, ее мать кого-то избегала.

Она вспомнила свое прошлое в прошлой жизни. Мать Нин Цзыин редко выводила ее на улицу. Когда мать не могла уговорить ее остаться дома, она сажала ее в экипаж и приказывала кучеру возить ее по городу. Но ее мать никогда не позволяла ей выходить из кареты одной, говоря, что она беспокоилась о том, что Нин Цзыин потеряется.

Теперь, когда она снова подумала об этом, Нин Сюэянь поняла, что мать Нин Цзыин не хотела, чтобы ее дочь видели посторонние, вместо того, чтобы беспокоиться о том, что она потеряется.

Она положила письмо обратно в конверт, а затем снова вложила его в маленький пакет. Подумав немного, она встала и подошла к комоду. Она выдвинула ящик и положила туда маленький сверток, прежде чем закрыть его.

Затем она повернулась и пошла обратно к своей кровати. Лежа на кровати, она тупо уставилась в потолок своими угольно-черными ледяными глазами.

«Монахиня Цзинкун? Так как она является ключевым человеком, чтобы раскрыть тайну, я обязательно найду ее!» Хотя мать не очень много говорила о происхождении Нин Цзыин, когда она говорила о Цзинкун, она была совершенно уверена, что эта монахиня что-то знала о Нин Цзыин.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/770434>